

Я слежу за пальцами герцога, когда он расстегивает одну пуговицу за другой.

Я не думала, что он так легко уступит. Неужели он делает это для того, чтобы я не смогла отступить, когда придет моя очередь раздеваться?

Однако, несмотря на то, что раздеваюсь не я, мои щеки пылают.

Александр сосредоточен на своих жестах, склонив голову, и его пальцы невыносимо медлительны. А ведь он только что работал над жилетом! В каком состоянии будет эта герцогиня, когда он снимет рубашку?

О, подождите, подождите... Не отвлекайтесь сейчас. Сейчас неподходящий момент.

Когда Александр поднимает голову и смотрит на меня, я вздрагиваю. Мои глаза отбегают в сторону, как будто делают что-то запретное. Он не делает ни соблазнительной гримасы, ни хитро улыбается. Он просто случайно поднял глаза и посмотрел на меня. И все же, я никогда не чувствовала к нему такого влечения.

Я встаю с дивана и иду к столу, пытаюсь очистить свои мысли. Я наливаю себе бокал вина и думаю, не принести ли его и Александру.

В конце концов, лучше не стоит. Хотя видеть, как герцог ведет себя, как на свадебном банкете, очень заманчиво, он только что оправился от простуды. Мой долг - позаботиться о том, чтобы его состояние не ухудшилось из-за этой странной игры.

Когда я оборачиваюсь, чтобы проверить, в каком он сейчас состоянии, на столе лежит пара перчаток.

Вот болван! Он не пользуется перчатками в помещении, но сегодня он не снял их, когда вошел в комнату. Он специально не снимал их, так как знал, что мы собираемся делать. Он планировал это!

Его ухмылка становится неожиданно лукавой, когда он ловит мой взгляд.

Он снимает один из своих ботинок и откидывается на спинку дивана, готовый ко второму раунду.

Итак, две перчатки считаются как две. Хорошо знать, поскольку на мне пара носков, полное нижнее белье и сорочка, всего семь предметов под платьем. Шаль осталась лежать на кресле, так как в комнате тепло. Я должна положить ее на место так, чтобы герцог не заметил.

Его одежда сегодня необычайно многослойна. Как будто он готовится к состязанию с богом карт, а не с тем, кто только что научился.

Александр снова раскладывает карты, и я сажусь поудобнее со своим бокалом вина. Я даже не смотрю на них, пока первая непокрытая карта не окажется на столе.

Нет необходимости смотреть на карты, пока Александр не поднимет ставки. Мой муж никак не может интерпретировать по моему лицу информацию, которой у меня нет.

Даже если он может читать мои мысли, он не может догадаться о том, чего я не знаю сама. Конечно, только если он не играет в карты. Тем не менее, Александр не из тех людей, которые будут жульничать в глупой игре.

Как только он понимает мою стратегию, он поднимает ставки с одной до трех. О, мой нетерпеливый герцог.

Он скоро научится читать мои реакции, так что нет необходимости так торопить меня.

Я соглашаюсь, не пошевелив и пальцем.

Эта герцогиня ни за что не сделает то, что он хочет, без тени борьбы. До четырех предметов одежды - это приемлемая потеря, прямо сейчас. Это риск, на который я могу пойти.

Когда на столе появляются пять карт, уже есть пара. Две пятерки.

Когда Александр поднимает ставку до пяти, на моем лице появляется забавная ухмылка. Вероятно, он пытается выманить меня. И, конечно, у герцога еще одна пятерка. Если бы у него была лучшая комбинация, он бы поднял ставку до небес.

Я смотрю на свои карты и вижу пятерку. Хм, насколько вероятно, что у нас будет по пятерке?

Если я правильно поняла правила, тройка - это чуть меньше, чем покерная комбинация, но больше, чем две пары. Значит, у Александра должна быть последняя последовательность. И даже если это тройка, то у моей червовой королевы есть все шансы принести мне выигрыш.

Кстати, как удачно.

Еще одно возобновление до семерки заставит моего герцога сдаться. Я могу либо принять пять, либо возобновить на шесть. Однако все еще нет уверенности, что мои карты лучше его.

"Хорошо", - пожимаю я плечами. Затем я кладу карты обратно на стол и жду.

"Раунд окончен, моя герцогиня", - шепчет он, в его голосе слышится волнение. "Мы можем сдать карты..."

Я показываю ему свою руку, и он делает то же самое.

Действительно, у него были две пары пятерок и королей. В его положении я бы тоже рискнула своей одеждой.

"Мне нравится эта игра, - неожиданно пробормотала я.

Она лучше, чем шахматы. В ней есть элемент судьбы, чего нет в шахматах. Это действительно похоже на войну.

И я выигрываю, что еще раз говорит в пользу игры.

Трудно сказать, делает ли герцог это специально, но его надувание при виде моих карт искренне и восхитительно.

Пока герцог избавляется от второго ботинка и носков, я ожидаю, что он снимет ремень или какой-нибудь другой аксессуар. Однако он так неожиданно снимает рубашку.

Я открываю рот от удивления. Когда я понимаю, что герцог пытается отвлечь меня, я пытаюсь перестроить свой мозг. Однако мои глаза не могут оторваться от него, как бы я ни старалась отвести взгляд.

Я потягиваю вино и делаю вид, что меня это совершенно не волнует. Мои глаза спокойно изучают карты в ожидании хода моего герцога.

"Два!" - восклицает он.

Сдаться и снять одну из моих подвязок кажется самым разумным решением.

На следующей раздаче происходит то же самое.

Когда это происходит в третий раз, и я вынуждена снять носок, мне приходит в голову мысль, что герцог слишком отвлекает меня таким образом.

"Ты только что оправился от простуды, будет лучше, если ты не будешь оставаться в таком состоянии слишком долго", - бормочу я и заворачиваю Александра в одеяло.

"Ты уверена, что хочешь дать мне такое преимущество?" - спрашивает он с ухмылкой.

Я склоняюсь и целую его в лоб.

"Только потому, что ты болел", - замечаю я.

Он не хочет признавать, что его грудь отвлекает и что его пресс такой манящий, что у меня чуть слюнки не потекли. Я лучше буду повторять историю о его здоровье до умопомрачения.

Усевшись поудобнее, я снова сосредотачиваюсь на игре.

Я смотрю на свои карты и наклоняю голову в раздумье. Обе мои карты имеют высокую ценность. Если мне удастся составить комбинацию, она принесет мне много очков. Все зависит от карт на столе, но можно пойти на небольшой риск.

Однако, кроме шали, на мне осталось не так много аксессуаров: один носок и пояс. Следовательно, я не так охотно повышаю ставки. Я буду ждать, когда Александр сделает это так, как он делал до сих пор в каждой игре.

Когда он бормочет: "два", я просто киваю. Его лицо немного мрачновато, так что, похоже, он не слишком рад своим картам.

Когда третья карта раскрывается на столе, его глаза сияют.

На столе лежит пара.

Пара двоек.

Однако третья карта - король.

Неужели у моего герцога есть еще одна пара? Двойка и король?

Две карты должны быть раскрыты, поэтому результаты могут измениться. Особенно если одна из них - десятка. В этом случае две пары в моей руке принесут мне больше очков.

"Четыре!" - восклицает мой герцог, стараясь звучать мрачно. Более того, настала моя очередь объявлять ставки.

"Пять", - поправляю я его.

Он понимает, что немного поторопился, но кивает в знак согласия.

"Пять тоже подойдет", - подтверждает он.

После того как две последние карты раскрыты, я облегченно вздыхаю. Одна из них действительно десятка.

"А как насчет семерки?" - спрашивает мой герцог.

"Отлично".

Вот так, я показываю ему свои комбинации: пару королей и одну десятку. У него должны быть короли и двойки.

"Прекрасно", - восклицает мой герцог. Он показывает мне свои карты, и весь мой мир рушится.

У него не просто две пары. У него полный комплект: два короля и три двойки. Он выиграл. И я не уверена, что лучше снять, прямо сейчас.

Я достаю второй носок и заставляю его соскользнуть вниз, затем шаль и пояс.

После тщательного обдумывания решение переходит к верхним слоям моего платья. Я также соглашаюсь остаться в сорочке.

К счастью, таким образом, повязку вокруг груди, используемую вместо корсета, можно достать без необходимости оставаться голой. Я снимаю и остатки нижнего белья.

"Моей герцогине сейчас холодно?" спрашивает Александр. "Это одеяло удобное и теплое, если это так..."

"Все в порядке", - вздыхаю я. В комнате достаточно тепло. И еще, эта игра долго не продлится.

В следующий раз, когда я проиграю, я останусь ни с чем".

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1486310>